Гранд Лайн, Рай, Лонг Ринг Лонг Ленд

Аокидзи, несмотря на свою ленивую внешность, обладал острым умом, часто забываемым его многочисленными врагами, с которыми он сражался на протяжении многих лет своей службы в морском дозоре и мировом правительстве.

И этот острый ум пытался понять, почему этот молодой человек кажется ему таким опасным. Да, он обладал хаки, но это не было редкостью, как только ты взглянешь на верхний эшелон Гранд Лайна. Конечно, в Раю такое редко встретишь, но на этом все и закончилось. Так почему же этот молодой человек сумел заставить его быть осторожным? Его, адмирала?

- Мамама, не надо так торопиться, молодой человек. Я пришел сюда сегодня не для того, чтобы драться. Ну, вы понимаете, и все такое, - Аокидзи растягивал слова своим обычным тоном, как будто ничто в мире больше не могло его взволновать.

- И вообще, бросать вызов мировому правительству и нападать на него напрямую - не очень умный ход. Особенно от новичка, знаете ли, - Аокидзи заговорил, сунув мизинец в нос, ища самое большое сокровище во всем Гранд Лайне. Ван Пис! Шучу хехехе...

- Ну раз ты так говоришь... Да заткнись и давай драться! - Азул заговорил, вызывая редкий тик на лбу адмиралов.

- Как вам будет угодно, - сказал Аокидзи, выдыхая изо рта белый туман, когда его тело начало замерзать и трескаться от осколков падающих температур, которые окружали его, замораживая землю по периметру вместе с ним самим, готовясь к предстоящей битве.

Азул однако вышел из своей позы заставив Аокидзи слегка нахмуриться и сказать:

- Чуть не забыл. Дай мне секунду...- и с этими словами Азул исчез со своего места и оказался прямо за спиной Робин, поднял ее в воздух с обычным удивленным вскриком, прежде чем снова исчезнуть, и посадил ее на верхней палубе "Летающего Ягнянка", после чего он спокойно улыбнулся ей и снова исчез, отправившись в Аокидзи, прежде чем снова встать в свою боевую стойку. - Итак, на чем мы остановились? - О да. Я чуть не разорвал тебя в клочья! - сказал Азул, ухмыляясь и увеличиваясь в росте, мех пророс по всему его телу, в то время как его глаза начали ярко гореть, нагревался воздух вокруг него, заставляя все мерцать под жаром, который он высвобождал. После того, как он вырос почти до 5 метров в высоту, он снова начал уменьшаться, становясь более компактным, и его пламя набирало силу.

- Вторая форма: Формирование зверя! - Азул заговорил глубоким рычащим голосом, прежде чем прыгнуть в воздух, чтобы избежать возможных атак, которые Аокидзи мог бы развязать, заморозив землю.

Глаза мужчины обострились после того, как он опознал в своем противнике плод как мистический Зоан, который вдобавок к этому еще и порождал огонь, а вместе с ним

противодействовал его способности понижать температуру вещей и таким образом замораживать их до костей, если не хуже.

Не дожидаясь, пока его противник нападет первым, Аокидзи сформировал копья из воздуха, посылая их в цель, в то время как сам он бросился вперед под другим углом, пытаясь ослепить своего врага. Азул увернулся от свистящих мимо ушей копий, не выпуская противника из глаз, прежде чем броситься вперед с сопровождающим его потоком обжигающего жара, бросив быстрый прямой удар в живот Аокидзи, который быстро повернулся в сторону, пытаясь схватить его за ногу, что ему удалось, хотя он и пожалел об этом из-за того, что его рука таяла при соприкосновении, прежде чем он отпустил ее и отпрыгнул назад, восстанавливая свою расплавленную руку.

- Похоже, никакого замерзания при контакте... - Аокидзи подумал, уклоняясь от ударов когтей влево и вправо, иногда ныряя ниже обжигающего удара, который почти сжигал его волосы, разделяя его внимание между его хаки, чтобы наблюдать и читать намерения его противников, что было совсем не легко из-за размытости его противника, очевидно, зная, как достаточно хорошо замаскировать свои намерения и таким образом сделать борьбу еще более трудной для Адмирала.

Пригнувшись после удара ногой по голове, Аокидзи сам пошел в наступление, пытаясь нанести удар в голову Азулу, чего он избежал, слегка откинув голову назад, но при этом действия растянули его живот и позволили Аокидзи нанести ледяной удар прямо в солнечное сплетение Азула, что заставило его на секунду задохнуться, все время уклоняясь от ударов Адмирала, которые разбивали землю на куски или замораживали землю при соприкосновении. Восстановив дыхание, Азул открыл свой мысленный глаз как можно шире и смог предсказать удар адмирала, направленный в его печень, который Азул заблокировал, опустив локоть в защитную позицию перед верхней частью тела и используя импульс движения тела адмирала, чтобы ударить своей собственной локотью в висок адмиралов, а затем вытянул нижнюю руку, разрывая своим огнем и усиленными когтями хаки лицо адмирала, заставляя его завыть от боли от четырех следов когтей, которые теперь украшали лицо высокого человека от щеки до носа.

Отскочив назад, Аокидзи попытался замедлить кровоток на лице, охлаждая температуру вокруг раны до самой низкой точки, и ему это удалось. Однако проблема заключалась в глубине раны. В самом глубоком месте рана уже была прижжена, и таким образом оставалась рана на лице человека, независимо от того, насколько хорошо остальная часть раны будет залечена потом, заставляя адмирала зарычать от гнева.

- Ты за это заплатишь! - прорычал он, получив в ответ лишь кровожадную ухмылку, прежде чем снова броситься на своего противника, пробудив его дьявольские силы, заставив падать снег с небес и охлаждая весь остров до точки замерзания, пока весь остров не покрылся слабым блеском инея, который неуклонно увеличивался в плотности.

Азул тем временем готовился к одному чертовски тяжелому сражению, почувствовав, что температура всего острова упала ниже нуля, и пришел к пониманию, что каким-то образом Аокидзи заставил силы своего дьявольского фрукта взлететь до небес, сделав его гораздо более жестким противником, чем он уже был.

Сосредоточив свою силу вовнутрь, Азул начал увеличивать плотность и силу своего внутреннего огня, заставляя все больше и больше его тело воспламеняться, как будто огонь из его ног и рук поднимался вверх по его рукам, чтобы достичь его головы. И последнее, но не менее важное: он выпустил своего хаки завоевателя, который взорвался наружу ударной волной, заставив глаза Аокидзи широко раскрыться от шока.

- Он владеет хаки завоевателя и может даже управлять им? Блядь! Больше не играю! Это становится все более опасным... - Аокидзи подумал про себя с обостренным вниманием, теперь полностью в боевом режиме.

Когда он мчался вперед к своему противнику, сопровождаемый кусками замерзшей земли, которые левитировали вокруг него и преобразовывались под его волей в острое оружие, чтобы убить своего врага по его команде, резкое что-то ударило Аокидзи прямо в его разум, как невидимое копье, которое прорвало его защитную оболочку логии, ударив по его духу непосредственно, заставив Аокидзи закричать от боли при ментальной атаке, и заставило его закашляться полным ртом крови, спотыкаясь от боли, держась за голову все это время.

Азул, превратив хаки своего завоевателя в смертоносное оружие, способное пробить оборону адмирала и сделать его уязвимым на более длительное время, немедленно начал действовать, в то время как его шаги сжигали замерзшую траву под ногами, прежде чем, оставшись один, снова замерзнуть, бросившись к своему врагу.

Видя, что Адмирал испытывает сильную боль, Азул поднес обе свои руки к груди и скрестил их так, чтобы они указывали на его противника.

С ревом глаза Азула заблестели из-за прилива силы, которую давал ему его дьявольский фрукт, в то время как он сосредоточил все больше и больше тепла в своих когтях, пока они не стали ослепительно белыми от одного только тепла, производя такой жар, что ни снег, ни лед не добрались до его непосредственной близости, прежде чем быстро растаять.

Пронзительно рыча, Азул исчез с грохотом, вызванным сжатым воздухом и раскалывающейся землей позади него, и появился прямо над Аокидзи, глаза которого расширились от ужаса, теперь понимая, что он не может дематериализоваться достаточно быстро, если вообще не почувствовал жгучую боль в правом плече, пронзающую его насквозь, как горячий нож в масле, только что остановившись на его разрыве.

- Прах к праху, прах к праху! - произнес Азул нараспев, рассекая Аокидзи, который взревел от боли до небес, прежде чем гигантский грохот расколол землю острова с огромной дрожью, сопровождающей его.

Азул тем временем отпрыгнул назад, превращаясь в свою человеческую форму, пот стекал по его лбу и верхней части тела, пропитывая зачатки брюк, которые были порваны в некоторых местах от интенсивной борьбы. Тяжело дыша, он упал на одно колено, исчерпав большую часть своей умственной и физической энергии, сражаясь с Адмиралом все это время, так как только сейчас осознал, что солнце начинает садиться за горизонт. Усталость наконец-то настигла его,

и Азул рухнул навзничь, видя это, Робин бросилась к нему, когда закончилась схватка, и поймала его прежде, чем он упал на землю. Удовлетворенно закрыв глаза, Азул наконец-то уснул, чтобы оправиться от тяжелой битвы.

Робин тем временем была потрясена, увидев, в каком состоянии находится Аокидзи, после того как она поймала Азула и проверила, не является ли враг все еще угрозой, но обнаружила, что это не так. Его правое плечо безвольно свисало с остальной верхней части тела, все еще прикрепленное, но прижженное так сильно, что его, вероятно, нужно было ампутировать, если он все еще был жив.

И все же она была слишком осторожна, чтобы попытаться вонзить нож ему в сердце. Кто знает, какие еще рефлексы были у такого монстра, как он!

Вытеснив мысленный образ Аокидзи из своего сознания, она протянула еще несколько рук, чтобы помочь бессознательному Азулу вернуться к Летящему Ягненку, поскольку он был не в состоянии добраться самостоятельно.

После того, как он устроился внутри и Чоппер проверил его, команда решила быстро покинуть остров, не желая рисковать появлением другого адмирала, каким бы маловероятным это ни казалось. И вот они отплыли к Water 7.

Аокидзи испытывал ужасную боль, совершенно не чувствуя своей правой руки и плеча, он боялся даже взглянуть, боясь того, что увидит, но знал, что должен что-то сделать, иначе он умрет. Его противник ушел, как ему показалось, поэтому он вытащил свой транспондер из кармана, удивленный тем, что он пережил их ожесточенное противостояние, позвонил на горячую линию для высокопоставленных членов морского дозора и был быстро принят.

- Говорит адмирал Аокидзи. Я нахожусь на Лонг Ринг Лонг Лэнд, маленький остров в Раю, и нуждаюсь в немедленной медицинской помощи из-за того, что получил тяжёлые раны, которые могут привести к моей смерти, если не вылечить достаточно быстро. Я постараюсь замедлить свое сердцебиение с помощью моего дьявольского фрукта, чтобы не истечь кровью до смерти, но пожалуйста. Поторопитесь, мать вашу! - Аокидзи заскрежетал страдальческим голосом, безмерно шокировав тех, кто был на другом конце от того, что только что сказал им Адмирал. Очнувшись от своего оцепенения, капитан морского дозора на другом конце провода немедленно послал сообщение вышестоящему начальству, которое поспешило отправить ближайший морской корабль на помощь адмиралу. Кто мог нанести такие раны адмиралу в Раю? От этого инциденте возникло много вопросов, но все они должны были подождать, пока Аокидзи не будет обработан, и они могли бы после получить информацию о том, кто был ответственен за это ужасное оскорбление морского дозора и мирового правительства!

http://tl.rulate.ru/book/34745/833053